

Борисоглебские монастыри

Граф С. Шереметев в изданной им в 1901 году брошюре «Два упразднённых монастыря над Переяславским озером» выражает мнение, «что в 1702 году Борисоглебский монастырь на песку и Борисоглебский же монастырь патриарший составляли одно и то же». Этого никогда не бывало; но всегда было два особых монастыря. Это явствует, во-первых, из документов, предъявленных в означенной брошюре самим графом: в документе под № V пишется: Борисоглебский, что на песку, *стоял близко города, имел одну церковь да келью, и ту ветху*; Борисоглебский патриарший *стоял в Конском стану, имел 3 церкви, несколько келий и назывался домовым патриаршим* (документ № VI); во-вторых, у того и другого монастыря были свои настоятели, что видно из книги Строева: «Списки иерархов» и прочее, стр. 712, №№ 48 и 49; в-третьих, у того и другого монастыря были свои вотчины и земли, что видно из тех же документов графа №№ V, VI, VII, VIII и IX; в-четвёртых, на содержание устроенной в 1753 году в Даниловом монастыре семинарии собиралось в 1754 году с Борисоглебского, что на песку, монастыря с 48 душ 1 р. 44 к., а с Борисоглебского, что на горах, с 225 душ — 6 р. 75 к. (смотри мою статью о семинарии в «Чтениях общества истории», 1859 г., книга 2). Графа С. Шереметева смутила помета, сделанная на документе Борисоглебского, что на песку, монастыря № IX и на документе Николаевского монастыря, что на болоте, № X. На первом она изложена так: «1702 года, марта в 6 день, с отпискою его переписчиковою подал нижеписаннаго Борисоглебскаго монастыря подьячий Яков Лукин». На втором — на документе Николаевского монастыря, что на болоте, написано: «1702 г. марта в 6 день, с отпискою его переписчиковою подал Переславля Залесскаго Патриарша Борисоглебскаго манаыря подьячий Яков Лукин». «Отсюда, — заключает граф, — видно, что в 1702 году Борисоглебский монастырь, что на песку, и Борисоглебский же монастырь патриарший над Плещеевым озером *составляли одно и то же*». Но помета подьячего несколько не относится к монастырям; а касается только его личного титула: оба документа переписывал он, подьячий Лукин, и оба подал он в одно и то же время: вот он и хотел распространить свою подпись на оба документа, чтобы не повторяться. Что пометы не относятся к монастырям, это доказывают они сами собой: на первом документе Борисоглебского, что на песку, монастыря он пишет: *нижеписанного*, то есть не этого, что на песку, монастыря, а читай далее — какого..., а вторая помета сделана не на документе Борисоглебского монастыря, но *Николаевского — на болоте*.